

УДК 343.3(47)
ББК 67.408.141(2Рос)

Е.А. Китайгородский
Экспертно-криминологический центр МВД России

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ДИАСПОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В последние годы рост криминального экстремизма в России связывают в основном с преступлениями, совершаемыми русскими националистами. При этом остаются в тени аналогичные преступления, совершаемые представителями этнических диаспор в отношении русских. В статье дается характеристика националистического и религиозного (прежде всего – исламистского) экстремизма представителей этнических диаспор и указывается на активное взаимодействие ОВД с общественными организациями как на главный метод противодействия «антирусскому» экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм; этнические диаспоры; национализм; исламизм; общественные организации, деятельность ОВД.

Ye.A. Kitaigorodsky
Expert-Criminological Center of Russian Ministry of Internal Affairs

EXTREMISM CRIMES BY REPRESENTATIVES OF ETHNIC DIASPORAS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The growth of criminal extremism in Russia in recent years has been mainly associated with the crimes committed by Russian nationalists. At the same time similar crimes committed by representatives of ethnic diasporas against Russians are hardly acknowledged. The paper characterizes the national and religious (primarily Islamist) extremism of representatives of ethnic diasporas and shows that an active cooperation of Internal Affairs Agencies with public organizations is the key method of counteracting the “anti-Russian” extremism.

Key words: extremism; ethnic diasporas; nationalism; Islamism; public organizations; work of Internal Affairs Agencies.

Большинство преступлений экстремистской направленности (особенно резонансных, широко освещаемых в СМИ) связано, видимо, с националистическим экстремизмом «русских патриотов». Однако справедливости ради следует отметить, что наряду с «русским» экстремизмом есть «антирусский» экстремизм – экстремизм представителей этнических диаспор. По соображениям ложно понимаемой политической корректности этот вид криминального экстремизма освещается заметно слабее, в результате чего создается дополнительный фактор провоцирования социальных конфликтов.

Националистический экстремизм представителей этнических диаспор

Как показывает международный опыт (прежде всего, США и Франции), в основе межэтнических и межконфессиональных

конфликтов во многом лежит обособленность этнических диаспор. Мигранты, даже если они переезжают на постоянное место жительства, часто стремятся не адаптироваться в новой социально-экономической среде, а привнести в нее свой национальный менталитет, жить замкнутыми национальными анклавами по своим обычаям и даже открыто их демонстрировать и пропагандировать. В результате латиноамериканские гетто в США и арабские кварталы во Франции превращаются в «серые зоны» – рассадники преступности, куда не рискуют заходить не только обычные «белые», но даже полицейские.

Переселенцы и экономические мигранты, приезжающие в Центральную Россию из-за границы либо из других регионов России, тоже зачастую пытаются создать обособленные закрытые анклавы. Вполне понятное стремление опереться на помощь земляков превращается в нежелание воспринимать новую этнокультурную среду. В своем замкнутом пространстве мигранты пытаются

* Автор выражает глубокую благодарность сотрудникам Научного центра Академии управления МВД России Т.В. Гавриловой, д-ру соц. наук Ю.В. Латову и канд. юрид. наук И.Н. Дорофееву за помощь в подготовке данной статьи.

жить по своим законам и обычаям, не изучая ни норм права, ни традиций и обычаев местного населения.

Этнические диаспоры часто «привозят» с собою конфликты по отношению к другим этническим группам. В частности, на территории Центрального федерального округа крупнейшей зарегистрированной структурой, объединяющей свыше 5 млн мусульман, является Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев в России (ФНКА «Азеррос»), представляющая интересы региональных общин азербайджанской диаспоры. Данная этническая диаспора в связи с нерешенной карабахской проблемой находится в конфликтных отношениях с армянской диаспорой. Известны, например, факты распространения представителями ФНКА в азербайджанской диаспоре документального фильма «Армянский фашизм», разжигающего антиармянские настроения. Между членами армянской и азербайджанской диаспор происходят и силовые столкновения на почве национальной вражды: например, в апреле 2011 г. в Твери, когда армяне отмечали годовщину геноцида армян в Турции во время Первой мировой войны, развернулась массовая драка между азербайджанцами и армянами, в которой принимали участие свыше ста человек [7].

Замкнутость мононациональных и моноконфессиональных сообществ существенно искажает психику мигрантов, особенно подрастающего поколения, не позволяет им адекватно воспринимать окружающий мир и затрудняет их восприятие окружающим миром. Не предпринимая попыток ассимилироваться, поддерживающие друг друга приезжие зачастую ведут себя вызывающе, агрессивно по отношению к не столь сплоченному местному населению.

Следует учитывать, что местное население может воспринимать как вызов и агрессию даже такие особенности поведения «чужаков» (громкая речь, «развязная» походка, «приставание» к женщинам), которые практически не замечались бы, если бы их проявляли «свои». Когда мигранты культивируют свою обособленность от местного населения, то массовое сознание приписывает «чужакам» самые разнообразные пороки. Поэтому, в частности, пользуется большой популярностью мнение об очень высокой крими-

нальности не-русских мигрантов*, хотя нет строго научных доказательств этому утверждению**.

В современной России замкнутость диаспор пока не достигла той остроты, как в США или во Франции: из-за низкой мобильности жилищного рынка этнические кварталы не получили распространения. (Хотя в городах Дальнего Востока уже начали появляться чайна-тауны.) Сплоченность членов этнических диаспор проявляется скорее в их сетевом (сплоченном) социально-экономическом поведении, чем в компактном расселении. Одной из форм проявления подобной сплоченности является формирование этнических молодежных группировок, которые формируются во многом на основе враждебности к русским.

Если деятельность молодежных группировок русских националистов достаточно хорошо освещена в средствах массовой информации, то на молодежные «антирусские» группы либеральная пресса обращает внимание в гораздо меньшей степени. Отчасти это оправдано тем, что молодежные группировки из представителей диаспор институционализированы гораздо слабее, чем русские националисты. Слабая институционализация «антирусского» экстремизма объясняется отчасти тем, что этнические диаспоры отнюдь не образуют «единого фронта»: конфликты между диаспорами часто гораздо сильнее, чем между ними и коренным населением. Самое главное, представители диаспор чаще всего ориентированы на карьеру в русско-культурной среде, поэтому активные антирусские настроения свойственны в основном маргинальным слоям этнических мигрантов.

* Большой резонанс, например, вызвало в сентябре 2010 г. заявление начальника ГУВД Москвы В. Колокольцева, что порядка 70% тяжких преступлений совершается иногородними — из регионов России и из-за рубежа [5].

** Корректным доказательством повышенной (по сравнению со средним уровнем) криминальности не-русских мигрантов были бы данные о более высокой доле правонарушителей среди этих мигрантов, чем среди местного населения. Однако рассчитать эту долю очень сложно, прежде всего, из-за трудности учета общего количества не-русских мигрантов, многие из которых проживают в Центральной России нелегально (если речь идет о внешних мигрантах) или без прописки (если речь идет о внутренних мигрантах). Поэтому восприятие не-русских мигрантов как группы повышенной криминогенности имеет, безусловно, объективные основания, но корректность этого восприятия остается темой для дискуссий.

Первым резонансным *case-study* антирусского молодежного экстремизма стало дело так называемых «черных ястребов», которых иногда даже называют «черными» скинхедами. «Черными ястребами» в СМИ назвали молодежную националистическую группировку, которая получила известность после вооруженного нападения на двух русских молодых людей в московском метро 6 мая 2008 г. Нападение, которое сопровождалось возгласами «Аллах Акбар», было снято на мобильный телефон и размещено в сети Интернет. В ноябре 2008 г. на пресс-конференции, посвященной национальным конфликтам в московских вузах, начальник Главного следственного управления ГУВД по г. Москве И. Глухов заявил, что в Москве задержана банда «Черных ястребов», члены которой нападали на людей славянской внешности, грабили и убивали прохожих, охотились на скинхедов. В октябре 2009 г. суд признал обвиняемых виновными в хулиганстве по национальным мотивам (статья 213 УК РФ) и приговорил к срокам заключения от 4 до 7 лет [6]. Этот приговор стал первым, вынесенным в отношении группы нерусских молодых людей, напавших на лиц «славянской внешности». В последующие годы в СМИ появлялись сообщения, что группы «черных ястребов» появились в нескольких городах России (например, в Кирове [3]). Возможно, что речь шла скорее о молодежном «романтичном» хулиганстве, чем о сознательной установке на насилие по экстремистским мотивам.

Новейшим примером резонансного проявления молодежного антирусского экстремизма стало убийство футбольного болельщика Егора Свиридова, которое привело в декабре 2010 г. к угрозе массовых беспорядков не только в Москве (события на Манежной площади), но и ряде других городов России. В ходе судебного процесса была обнародована информация, что группа молодых людей, выходцев из Дагестана, которая совершила преступление, ранее уже демонстрировала готовность применять насилие. Хотя обвиняемым не предъявляли обвинений в экстремизме, судебный процесс против Алана Черкесова и других четверых обвиняемых неизбежно станет началом выработки более объективного отношения к молодежным группировкам этнических диаспор.

Одной из причин появления группировок, подобных «черным ястребам», являет-

ся не вполне корректная пропагандистская кампания, направленная против русских экстремистов-националистов. В некоторых СМИ либеральной направленности критика русских националистов ведется так, будто насильственные преступления по мотивам ксенофобии совершают только русские националисты. Результатом такой псевдо-антифашистской кампании стал заметный рост антирусских настроений среди представителей этнических диаспор, в первую очередь – среди молодых людей из народов Кавказа и Закавказья, у которых появился образ общего врага. Не случайно, что состав московской молодежной банды так называемых «чёрных ястребов» был интернациональным (несколько азербайджанцев, татарин и армянин).

Следует учитывать, что форму националистического экстремизма часто принимают социальные конфликты совершенно иной природы. В частности, в ряде регионов России истинной причиной так называемых межнациональных и межконфессиональных конфликтов являются чисто экономические интересы – в том числе, интересы криминалитета и отдельных групп коррумпированных представителей элит по переделу собственности и сфер теневого бизнеса. Например, якобы межэтнические столкновения в Калмыкии в апреле 2009 г. между выходцами из Дагестана и местным населением, по данным МВД, во многом спровоцированы представителями криминалитета с целью передела теневого (браконьерского) рыбного бизнеса. Переплетение экстремистских и квази-экстремистских мотивов требует при анализе ситуации очень ответственно подходить к оценке поступающей информации о столкновениях с участием представителей разных этнических групп.

Исламистский экстремизм представителей этнических диаспор

Наряду с экстремизмом русских националистов крайне опасным дестабилизирующим фактором является исламистский экстремизм, смыкающийся с исламистским терроризмом. Речь идет об интерпретации ислама как религии воинствующей нетерпимости к инаковерующим (включая мусульман иных толков), которая оправдывает применение против них любых форм насилия.

В современной России есть два основных региона, где ислам является главной конфес-

сией и где популярны исламистские движения, – это республики Поволжья (прежде всего, Татарстан) и республики Северного Кавказа (особенно Чечня и Дагестан). Распространение идеологии исламизма в России – во многом результат пропагандистской деятельности радикальных международных исламских организаций. В Татарстане вооруженные организации радикально исламского толка не сложились – вероятно, в первую очередь, благодаря тому, что протестные настроения в «богатом» Татарстане распространены гораздо слабее, чем в «бедных» республиках Северного Кавказа. Тем не менее, на территории Поволжья тоже были попытки организации крупных терактов (в частности, на нефтеперерабатывающих предприятиях), что могло привести к кризисным ситуациям. Пропагандисты радикального ислама (в частности, ваххабизма) действуют и в ряде других регионов России – в ряде крупных городов (Москва, Пермь), а также в Астраханской, Оренбургской, Свердловской, Ульяновской областях и др.

До сих пор в России исламистский терроризм и «антимигрантский» экстремизм развиваются параллельно, не взаимодействуя друг с другом. Крупные теракты, совершаемые террористами-исламистами, не вызывали всплеск насилия русских националистов против мигрантов, и наоборот, преступления против мигрантов-«кавказцев» не вызывали ответных терактов. Существует, однако, потенциальная опасность, что эти обе угрозы национальной безопасности сольются в единый поток антиправительственных выступлений, что создаст крайне опасную кризисную ситуацию.

Если экстремизм русских националистов – чисто национальное явление, не имеющее существенно важных международных связей, то исламистский экстремизм в России развивается главным образом благодаря внешней поддержке. Деятельность международных исламских организаций, приобщающих российских мусульман к иным, не свойственным местной традиции трактовкам религиозных, а также общественно-политических вопросов, является, по мнению специалистов, одним из основных источников радикализации ислама в России.

Становление и развитие демократического общества в России вызвало наряду с другими явлениями в религиозном пространстве

страны необычайно мощный всплеск активности приверженцев ислама, стремительно укрепляющих свои позиции. За короткое время количество мечетей возросло более чем в 100 раз, открылись десятки средних и высших медресе, появились многочисленные мусульманские средства массовой информации – печатные, радиоэлектронные и сетевые. Мусульмане получили возможность свободно исповедовать свою веру, обучаться за рубежом, выезжать на хадж.

К сожалению, процесс исламского возрождения в значительной мере омрачен прогрессирующим расколом духовных управлений мусульман (ДУМ), приведшим к появлению десятков соперничающих между собой муфтиятов. Раздробленность российской уммы способствует развитию межэтнических и внутрирелигиозных конфликтов, а также позволяет манипулировать исламом для прикрытия политических и даже чисто коммерческих интересов многочисленных «групп влияния».

В условиях Юга России особую опасность представляет активная вербовочная работа «джамаатов», вовлекающих молодых мусульман в лоно радикального ислама, организующих их выезд в зарубежные религиозные центры. Массовое направление молодых мусульман на обучение в зарубежные теологические центры, где преподаются основы радикального ислама, становится механизмом нарастающей радикализации российской уммы. Более 2 тысяч хорошо подготовленных выпускников уже возвратились в Россию. Начался процесс вытеснения (зачастую с использованием криминального насилия) имамов мечетей, проповедующих традиционный умеренный ислам, молодыми радикально настроенными выпускниками зарубежных исламистских школ и университетов.

В последние годы в ряде субъектов Российской Федерации активную деятельность развернули ячейки таких международных экстремистских исламистских организаций, как «Общество социальных реформ», «Хизбут-Тахрир», «Таблиг», а также религиозные группы ваххабитского толка.

В качестве примера деструктивной деятельности исламских религиозных организаций можно привести международную организацию «Таблиги джамаат», которая была основана в Индии еще в 1920-е гг. В настоящее время «Таблиги Джамаат» – это раз-

ветвленная исламская организация, которая активна в Малазии, Индонезии, на Филиппинах, в некоторых арабских и североафриканских странах, в США и Европе. Во многих странах деятельность «Джамаата» запрещена судом. В последнее время последователи данной организации проявляют повышенную активность на территории Центральной Азии и в России (особенно на территории Саратовской области, где в апреле 2009 г. провели съезд своих сторонников). 7 мая 2009 г. это движение было запрещено Верховным Судом России, поскольку «деятельность структурных подразделений «Таблиги джамаат» угрожает межнациональной и межконфессиональной стабильности в российском обществе, территориальной целостности Российской Федерации».

Как отмечают специалисты, наибольшую активность в пропаганде радикального ислама среди российских мусульман проявляют исламистские общественные организации из стран Ближнего Востока (Саудовской Аравии, Кувейта и др.). Помощь распространению радикального ислама осуществляется этими организациями по двум направлениям:

- собственно пропаганда путем организации обучения российских мусульман в тех зарубежных исламских институтах и университетах, где распространены идеи исламизма, а также проповеди идей исламизма непосредственно в России;

- финансовая помощь (включая прямые денежные вознаграждения) пропагандистам и сторонникам исламизма в России.

По данным исследователей развития ислама в России, распространение идей радикального ислама имамами и преподавателями медресе, выпускниками Саудовской Аравии и иных зарубежных стран, отмечено во многих регионах России (в частности, в Поволжье). В результате мечети начинают использоваться для пропаганды экстремистских идей, вербовки и подготовки исполнителей преступлений террористического характера. Например, в 2001 г. именно за осуществление подобной деятельности была закрыта мечеть Йулдуз в г. Набережные Челны [4, с. 14].

В результате экспансии радикального исламизма отдельные исламские учреждения становятся не только рассадниками религиозного радикализма, но и центрами вербовочной работы молодежи в ряды бандфор-

мирований. В связи с этим, в частности, уже в первый год работы Департамента по противодействию экстремизма МВД России территориальным подразделениям по противодействию экстремизму в 23 субъектах РФ были определены задачи по установлению выпускников исламских учебных заведений «Аль-Фуркан» и «Расуль-Акрам», занимающихся проповеднической деятельностью и распространением нетрадиционных для России течений ислама [2].

Основное внимание в международном сотрудничестве в сфере противодействия исламистскому экстремизму следует обратить на борьбу именно с исламистской пропагандой. Если по другим направлениям борьбы с исламским экстремизмом (в частности, финансовому) уже предприняты достаточно эффективные меры (в том числе при опоре на широкое международное сотрудничество), то идейно-теоретическая сторона пока остается без внимания российских властей.

Актуальность организации эффективного противодействия исламистской пропаганде для России определяется также тем, что российские духовные управления мусульман и иные официальные исламские центры не проявляют достаточной активности и умения в идейном противоборстве с исламистским экстремизмом, уходят от прямой полемики с исламскими радикалами по ключевым проблемам мусульманско-правовой теории, ограничиваясь общими декларациями. Традиционный российский ислам (суфизм на Северном Кавказе, джадидизм в Поволжье) пока еще не готов предложить действенную идейную альтернативу взглядам исламских экстремистов.

Задачи организации взаимодействия ОВД с общественными организациями для противодействия развитию экстремизма в среде этнических диаспор

Главным условием эффективного противодействия органов внутренних дел экстремизму представителей этнических диаспор является взаимодействие ОВД с общественными организациями*.

Взаимодействие с общественными антикриминальными организациями. Взаимодействие ОВД с общественными антикриминальными организациями целесообразно проводить по

* Анализ этой проблематики см., например [1].

следующим основным направлениям:

- пропаганда толерантности;
- пресечение распространения экстремистских материалов;
- защита правопорядка на улицах (патрулирование, оцепление).

При привлечении волонтеров к охране общественного порядка следует обратить внимание на опыт взаимодействия ОВД с добровольными казачьими дружинами, прежде всего, в Южном федеральном округе. В данном случае основными направлениями деятельности казачьих обществ в сфере охраны общественного порядка выступают:

- совместное с сотрудниками ОВД несение патрульно-постовой службы на улицах и в общественных местах;
- осуществление профилактических мероприятий совместно с участковыми уполномоченными и инспекторами по делам несовершеннолетних;
- участие в охране общественного порядка при проведении культурно-массовых и общественно-политических мероприятий.

В Ростовской и Волгоградской областях приняты региональные нормативные правовые акты об организации государственной и иной службы российского казачества, на основании которых утверждены планы совместных мероприятий территориальных органов внутренних дел и казачьих войск. Они предусматривают обучение казаков, участвующих в обеспечении общественного порядка, формам и методам выявления преступлений и административных правонарушений. В Краснодарском крае при заступлении на охрану общественного порядка казаки имеют при себе служебные удостоверения установленного образца. Введена практика выдвижения наиболее активных казаков-дружинников для оформления внештатными сотрудниками милиции. Казачьи дружины Южного федерального округа получают от местных властей материальную поддержку [8].

Опыт взаимодействия органов внутренних дел Южного федерального округа с казачьими обществами следует рассматривать как образец для других регионов. Он может использоваться для организации взаимодействия ОВД не только с данным видом организаций, но и с другими добровольческими формированиями по охране правопорядка.

Необходимо обратить внимание на значение развития добровольческого движения

среди молодежи как формы противодействия молодежному экстремизму. Школьники и студенты, участвующие в различных организациях помощников органам внутренних дел, как правило, непосредственно не сталкиваются с нарушителями-экстремистами, однако их вовлечение в эти организации является эффективной формой профилактики экстремистской активности молодежи. Известны примеры, когда к работе таких объединений привлекались участники неформальных организаций скинхедов, чье негативное отношение к мигрантам трансформировалось в легальную помощь органам внутренних дел по противодействию нелегальной миграции и этнической преступности.

Взаимодействие с религиозными организациями. Возможности религиозных организаций могут быть использованы по следующим направлениям:

- пропаганда толерантности;
- мониторинг и пресечение распространения экстремистских материалов;
- информационная помощь в расследовании преступлений в рамках, допустимых для сторон взаимодействия.

Наиболее важным направлением является превентивная работа по пропаганде толерантности, поскольку это совпадает с миссией религиозных учреждений – воспитанием духовности и терпимости среди людей.

Главным партнером ОВД в противодействии экстремизму объективно является Русская православная церковь. В частности, при работе с новыми конфессиями («Свидетели Иеговы», сайентологи и др.), имеющими признаки деструктивности, целесообразно использовать информационную помощь со стороны миссионерского отдела РПЦ. У РПЦ есть также широкие возможности для пропаганды толерантности по отношению к представителям других национальностей. Вместе с тем при работе с РПЦ (как и с другими религиозными организациями) необходимо учитывать ее возможную предвзятость по отношению к другим религиозным организациям.

Взаимодействие сотрудников ОВД с мусульманским духовенством осложняется тем, что сообщество проживающих в России мусульман сильно раздроблено, исламские священнослужители разных направлений часто соперничают друг с другом за сферы влияния. В результате регулярно возника-

ют конфликтные ситуации, которые могут привести к преступлениям экстремистского характера. В сфере организации противодействия экстремизму и терроризму возможна организация сотрудничества с представителями любых исламских организаций и сообществ, которые отрицательно относятся к применению насилия для решения конфликтов.

Современные зарубежные мусульманские мыслители умеренного толка уделяют пристальное внимание анализу радикальных исламских концепций и их опровержению именно исламскими доводами. Пропаганда идей этих мыслителей может стать эффективным ответом на вызов со стороны исламистской пропаганды. Российские структуры государственной власти должны оказывать действенную помощь в разработке и пропаганде такой идейно-теоретической альтернативы исламизму. В решении этой задачи власть должна сотрудничать с религиозными исламскими центрами как России, так и зарубежных стран. В частности, большую помощь сотрудникам ОВД при экспертизе экстремистских информационных материалов может оказать Экспертный совет при Духовном управлении мусульман Европейской части России (ДУМЕР), который создан как инструмент борьбы традиционного для России умеренного ислама с распространением воинствующего исламизма.

Взаимодействие с земляческими организациями. При организации взаимодействия ОВД с земляческими организациями следует ориентироваться на следующие направления деятельности:

- пропаганда толерантности;
- мониторинг распространения экстремистских материалов;
- помощь в расследовании конкретных преступлений, совершаемых этническими

мигрантами или в отношении этнических мигрантов.

Поскольку этнические мигранты выступают одновременно и объектами, и субъектами преступлений на почве национальной или религиозной ненависти, противодействие экстремизму и терроризму требует постоянной работы с земляческими организациями. Хотя эти организации имеют, как правило, ограниченные возможности влияния на те этнические диаспоры, от лица которых они выступают, однако этими возможностями не следует пренебрегать. В частности, при расследовании многих преступлений возникает проблема перевода показаний, решить которую часто трудно без помощи землячеств. Земляческие организации могли бы также оказать существенную помощь, выделяя или рекомендуя посредников для работы сотрудников ОВД с иноязычными мигрантами. Не менее значимой может быть роль земляческих организаций при осуществлении информационного мониторинга в целях выявления экстремистских материалов, содержащих нападки по мотивам национальной или религиозной ненависти.

В регионах с высоким уровнем межнациональной напряженности одной из приоритетных для органов внутренних дел выступает задача гармонизации межэтнических отношений в постоянном контакте с организациями этнических диаспор. Рекомендуется проведение регулярных рабочих встреч с руководителями прежде всего наиболее крупных и «проблемных» землячеств.

Взаимодействие сотрудников ОВД с земляческими организациями должно развиваться планомерно и систематически – не как реакция на конкретные преступления на почве этнической или религиозной ненависти, а как важная часть постоянно профилактической работы по противодействию криминальному экстремизму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зимин А.В., Латов Ю.В.* Проблемы и перспективы институционализации взаимодействия ОВД с НКО/НГО для противодействия терроризму и экстремизму // Феноменология и профилактика девиантного поведения : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (28-29 октября 2010 г.). – Т. 1. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2010.
2. *Коков Ю.А., Латов Ю.В.* Первый год работы Департамента по противодействию экстремизму: результаты, проблемы, перспективы // Проблемы противодействия экстремизму : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (15 октября 2009 г.). – Белгород, 2009. – С. 81.
3. *Колебакина Е.* Киров сплотился против таинственной банды. – URL: <http://www.km.ru/proisshestiya/2011/10/19/prava-i-tsennosti-russkogo-naseleniya-rossii/kirov-splotilsya-protiv-tains>.

4. Малащенко А.В. Ислам и политика в современной России // Мусульмане изменяющейся России. – М. : РОССПЭН, 2003. – С. 14

5. «Наиболее дерзкие преступления в Москве совершают члены этнических групп» // Комсомольская правда. – 2010. – 24 сент.

6. Суд Москвы спрятал «черных ястребов» от скинхедов за решеткой. – URL: <http://www.newsru.com/crime/08oct2009/blackhawksfinmsk.html>.

7. Турецкий флаг стал причиной кровавого конфликта между армянами и азербайджанцами. – URL: <http://www.flnka.ru/obshestvo/82-tureckiy-flag-stal-prichinoy-krovavogo-konflikta-mezhdu-armyanami-i-azerbaydzhancami.html>.

8. Усатов С.В., Латов Ю.В. Казачьи общественные организации Юга России – союзник ОВД в организации противодействия терроризму и экстремизму // Экстремальные ситуации, конфликты, согласие в контексте национальной и региональной безопасности : материалы 12-й Междунар. науч.-практ. конф. (26 ноября 2010 г.). – М. : Академия управления МВД России, 2010.

REFERENCES

1. Zimin A.V., Latov Yu.V. *Phenomenologiya i prophylaktika deviantnogo povedeniya* [Phenomenology and Prevention of Deviant Behavior]. Krasnodar, 2010.

2. Kokov Yu.A., Latov Yu.V. *Problemy protivodejstviya ekstremizmu* [Issues of Counteracting Extremism]. Belgorod, 2009, pp. 81.

3. <http://www.km.ru/proisshestiya/2011/10/19/prava-i-tsennosti-russkogo-naseleniya-rossii/kirov-splotilsya-protiv-tains>.

4. Malashenko A.V. *Islam i politika v sovremennoj Rossii // Musul'mane izmenyayushchejsya Rossii* [Islam and Policy in Modern Russia // Muslims of the Changing Russia]. Moscow, 2003, pp. 14

5. *Komsomol'skaya Pravda* [Komsomolskaya Pravda]. Sept. 24, 2010.

6. <http://www.newsru.com/crime/08oct2009/blackhawksfinmsk.html>.

7. <http://www.flnka.ru/obshestvo/82-tureckiy-flag-stal-prichinoy-krovavogo-konflikta-mezhdu-armyanami-i-azerbaydzhancami.html>.

8. Usatov S.V., Latov Yu.V. *Ekstremal'nye situatsii, konflikt, soglasie v kontekste natsional'noj i regional'noj bezopasnosti* [Extreme Situations, Conflicts, Amity within the Framework of National and Religious Safety]. Moscow, 2010.

Информация об авторе

Китайгородский Евгений Александрович (Москва) – полковник полиции, заместитель начальника. Экспертно-криминологический центр МВД России (125130, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5)

Information about the author

Kitaigorodsky, Yevgeny Aleksandrovich (Moscow) – Police Colonel, Deputy Head, Expert-Criminological Center of Russian Ministry of Internal Affairs (Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh st., 5, Moscow, 125130)